

Стоимость чипов

Когда посольство было поражено «ракетой», Венис-Стрит взорвалась. Угол посольства был отрезан, обнажив стальные балки внутри. Разлетевшиеся бетонные блоки даже ударили по бронетехнике на улице.

Солдаты, стоявшие позади бронетехники, выглянули наружу.

«Что это было?»

«Ракета? Или что-то еще?»

«Это было не похоже... тебе не кажется, что это был человек?»

Если бы не отчаянная попытка полиции остановить толпу, эти нетерпеливые репортеры ворвались бы в посольство, чтобы выяснить, в чем дело. Им не терпелось узнать, что именно ударило по посольству, и у них были все основания полагать, что зрители, ожидавшие перед телевизором, тоже хотели знать правду.

Группа спецназа прислонилась к двери посольства. Их автоматические винтовки были уже заряжены. Они просто ждали приказа командира, прежде чем ворваться внутрь, чтобы преподать урок террористам. Однако шериф Лос-Сантоса Майкл Уильямс, похоже, колебался.

Он не получил разрешения из столицы.

Или же столица не получила разрешения от Циня.

Лоуренс прислонился к уличному фонарю и прижал телефон к уху. Это был уже десятый звонок, который он получил. Половина звонков поступила из столицы, а половина - из ФБР. У всех были одни и те же вопросы: что случилось? Что на самом деле ударило по посольству? Живы ли еще люди внутри?

Так же как...

Началась ли война?

Краем глаза Лоуренс заметил, что люди за оцеплением не осознали всей серьезности ситуации. Многие люди были заняты загрузкой своих фотографий в Twitter или Facebook.

«Клянусь! Я только что это видел! Это определенно была не ракета. Это был мужчина! Нет, это Железный Человек! Господи! Это безумие!»

«...Супергерои действительно существуют?»

«Почему наша полиция до сих пор не трогается с места? Чего же они ждут?»

Лоуренс отвел взгляд и вздохнул, переводя взгляд на полуразрушенное посольство.

Пожалуйста, пусть все будет хорошо...

...

Из дула повалил дым. Цзян Чэнь убрал свою тактическую винтовку и деактивировал силовую броню.

Получив информацию, которую он хотел, Цзян Чэнь, естественно, больше не нуждался в том, чтобы Чам Ротшильд жил. Как дальний член семьи Ротшильдов, его кровь была отделена от Кармен более чем тремя поколениями. Он не имел никакой ценности в качестве разменной монеты.

Как привратник, он знал гораздо больше, чем предполагал Цзян Чэнь.

Каждый раз, когда члены масонства 33-го уровня проводили тайное собрание, он стоял в дверях конференц-зала. Хотя он намеренно не изучал содержание совещаний, он все еще имел очень четкое представление о списке членов уровня 33 и месте проведения совещаний.

Достав спутниковый телефон, Цзян Чэнь отложил винтовку в сторону и сел на диван, набирая номер Аеши.

«Ты в порядке?»

В голосе Аеши слышались редкие для нее тревога и паника.

Услышав знакомый голос, Цзян Чэнь с облегчением улыбнулся.

«Я в порядке. Кризис в посольстве разрешен. Кроме того, я получил много интересных сведений от привратника».

Аеша облегченно вздохнула и виновато прошептала.

«В следующий раз... не делай этого».

«Не волнуйся, я знаю свои пределы», небрежно сказал Цзян Чэнь, откидываясь на спинку дивана. Затем он сказал: «Остальная часть моей работы заключается в том, чтобы связать свободные концы. Мне нужно, чтобы ты отправила больше людей в Европу. Пора с этим покончить».

Аеша прикрыла глаза.

«Принято».

«Кроме того, свяжись с Чжангом Йапином. Мне нужно, чтобы правительство Циня оказало давление на правительство Штатов. У меня в руках интересное признание, оно принадлежит агенту АНБ», Цзян Чэнь усмехнулся. «Для нас будет прорывом шантажировать столицу».

Повесив трубку, Цзян Чэнь потянулся и посмотрел на Чжу Юй, лежащую на другом диване.

Беспилотник Бета-4 обеспечивал ее раны простым лечением. Цзян Чэнь вызвал дрона обратно через голографический экран и бросил его обратно в измерение хранения.

Дроны внизу все еще висели у двери в комнату для заложников, но во всем посольстве не осталось ни одного живого террориста. Силовая броня больше не могла быть замаскирована, и многие спасенные сотрудники посольства заподозрили бы что-то неладное. Причина, по которой его не было в посольстве, также должна была оставаться тайной.

Хотя было много проблемных моментов, Цзян Чэнь знал, что Кзия Шийю наверняка придумает

для него решение.

После устранения последствий, в то время как внешний мир оставался шокирован ситуацией внутри посольства, Цзян Чэнь провел телефонный разговор со столицей.

Цзян Чэнь бесцеремонно заговорил, яростно, но одновременно спокойно.

«Мадам Хилл, мне нужно объяснение этого нападения».

«Я действительно сожалею об инциденте, который произошел с вами и сотрудниками вашего посольства, господин Цзян Чэнь. Я понимаю ваш гнев и боль, но, пожалуйста, поверьте мне – мы тоже были жертвами терроризма. Сорок граждан Америки погибли в результате нападения. Некоторые из них были полицейскими и гражданами. Они могут быть отцами детей, мужьями жен...»

Хотя ее тон был вполне искренним, она, несомненно, избегала какой-либо ответственности и изображала Америку как жертву. Как бывший госсекретарь, Хилл, несомненно, была жестким противником в дипломатических вопросах.

Однако Цзян Чэнь безжалостно прервал ее.

«Может, сначала послушаете запись?» Цзян Чэнь усмехнулся.

Хилл остановилась на мгновение, не понимая, что имел в виду Цзян Чэнь.

«Приму молчание за согласие». Цзян Чэнь открыл голографический экран часов и прокрутил запись, полученную Пенни.

...

Агент-призрак: «Что ты здесь делаешь?».

Стивен: «На всякий случай пришел».

Агент-призрак: «Что вы подразумеваете под «на всякий случай»?»

Стивен: «Буквально... если он придет, я убью его. Если он не придет, то миссия провалится....»

Агент-призрак: «Кто он?»

Стивен: «Твой босс, Цзян Чэнь».

Когда запись была воспроизведена наполовину, Цзян Чэнь заметил, что дыхание на другой стороне телефона почти пропало. Через полминуты после того, как он выключил запись, не было слышно ни единого слова.

ФБР подозревалось в убийстве иностранных сотрудников, посещавших страну, и даже в сговоре с террористами. После разоблачения этот скандал не только уничтожит дипломатические полномочия США на десятилетия, но и пошатнет основы нынешнего федерального правительства. Если Республиканская партия использует это, чтобы бросить вызов нынешнему правительству, Хилл может стать президентом с самым коротким сроком в столетии.

Как и ожидал Цзян Чэнь, это была достаточная разменная монета.

С кривой улыбкой на губах Цзян Чэнь откинулся на спинку дивана, терпеливо ожидая ответа Хилл.

«Если ты не помнишь имени Стивен, я могу тебе помочь. Его личность - агент-супервайзер ФБР, активно работающий на Украине. Теперь он в наших руках».

После долгого молчания Хилл больше не уклонялась от ответа.

«Что тебе надо?»

<http://tl.rulate.ru/book/4900/731821>